

Мстислав Ростропович: «Концертировать в России больше не буду...»

Аргументы и факты. — 1999 — окт. (№ 43) — с. 3
ТАКОВ БЫЛ лейтмотив моей недавней беседы с Мстиславом Ростроповичем.

РОСТРОПОВИЧ в сороковые годы уже был знаменитым виолончелистом. В пятидесятые блистал всесоюзно и международно. Я же был скромным учеником. Но еще в те давние годы мы нашли общий язык и подолгу беседовали, вместе ходили в Большой театр, на балет Прокофьева «Ромео и Джульетта». Ростропович говорил: «Пойдем в Большой театр, послушаем гениальную музыку». Я пытался возразить: «Не только музыка... Там же Уланова, Ермолаев, Корень». — «Все это хорошо, но для меня их ценность в том, что своим мастерством они не мешают мне слушать того Прокофьева, которого сейчас нигде больше услышать».

Разговор этот происходил после позорного постановления ЦК в 1948 г., и музыку Прокофьева некоторое время действительно можно было слушать только в Большом театре. В этом высказывании весь парадоксальный ход мыслей Ростроповича. Много позже он расскажет мне, как в те страшные годы гулял по Брюсову переулку с Рихтером, они жили тогда в одном доме, и Рихтер с присущей ему открытостью говорил: «Слава, я не знаю, чего Жданов хочет от Прокофьева. Ведь он же, как никто из советских композиторов, пишет настоящую русскую музыку. Неужели они этого там не понимают?!» Ростропович отвечал: «Как раз понимают, но именно такая русская музыка, настоящая, без эстрадных подделок, их и не устраивает». Ростропович вспоминал, что даже на улице это говорилось шепотом.

Денег на Родине не брал

...А НЕДАВНО холодным октябрьским вечером я сидел у него в московской квартире и торопился поговорить, потому что знал, что рано утром он улетает в Англию, где будет играть Первый виолончельный концерт Пендерецкого, который плохо знает, и ему нужно заниматься. Но он уделил мне достаточно времени. Я не утерпел и задал вопрос сакраментальный:

— Слава, ты серьезно решил больше не играть и не концертировать в России? Как-то это не вяжется с тем, что я о тебе знаю, и потом, если я в чью-либо ностальгию поверю, так это в твою. Хотя ты, как все великие артисты, можешь ежедневно оказываться в любой другой стране.

— Конечно, я, например, занят до 2004 года. Знаю, как водится, названия гостиниц, где буду жить, номера телефонов, оркестры, с которыми играю и дирижирую, но Россия в этом списке не значится.

К мысли об отказе от артистической деятельности в России меня «подводили» долго. Даже когда в «Собеседнике» какой-то писак черкнул, что я аферист

и приезжаю в Россию, чтобы с помощью музыки проворачивать свои аферы, я еще колебался. Думал: что это за ничтожество? Ведь вот уже четыре года ни за один свой концерт в России я не брал денег. Да, с Большим театром и с театром в Самаре у меня были финан-

сы, на тему моего отказа говорить тяжело.

Я понял, что нужно менять направление разговора, и перешел к Альфреду Шнитке (вскоре его 65-летие)...

— Он гений, и это пока поняли только немногие среди профессиональных музыкантов, и будущая слава, настоя-

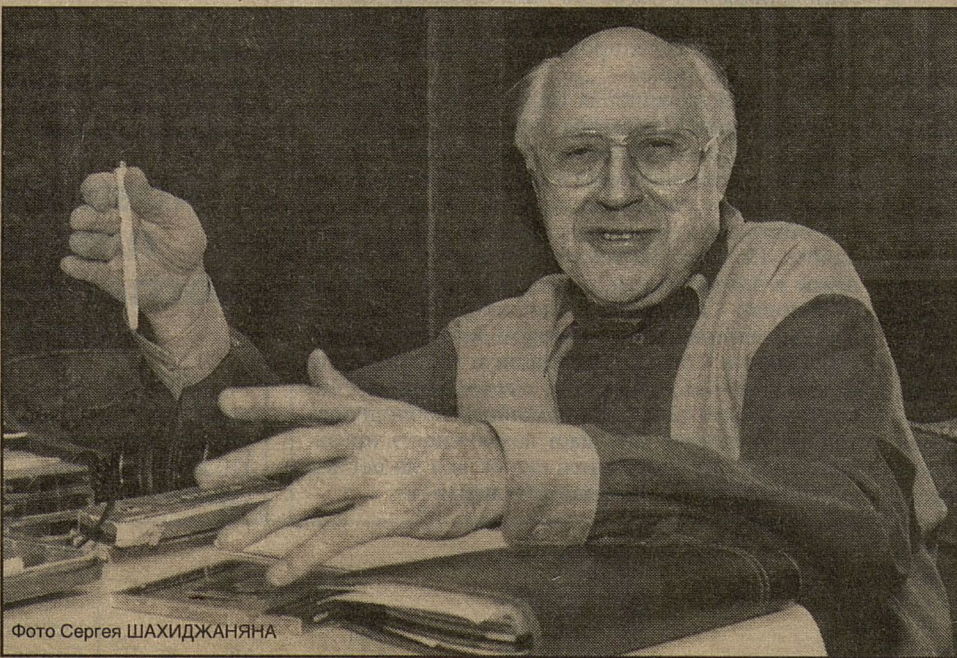

Фото Сергея ШАХИДЖАНИЯ

совые отношения, но концерты... нет. Все пошло на благотворительные цели.

— Но ведь ты русский артист, твоя творческая сущность предельно национальна. Здесь тебя обожает публика. Хотя бы ради нее... И потом, признаться, мотивация об обиде на прессу не представляется мне серьезной.

— Пресса — только отголосок, но могу тебя уверить, что против меня в газетах, журналах и отчасти на телеэкране велась злонамеренная и организованная травля. Уверю тебя, даже дружбу с Солженицыным в тоталитарные годы мне до сих пор простить не могут. И потом главное: я очень трудно управляем. Это, с их точки зрения, случилось не сейчас, когда моя персона популярна во всем мире и на всех уровнях — от королей и президентов до упоминания в непристойных фильмах... Мои антагонисты, конечно, считают, что меня лучше держать подальше от России и от публичных выступлений тоже. Они давно оценили мой общественно-политический темперамент, нежелание оставаться только в рамках музыкальной культуры. А этим управлять нельзя. Просто беда, да и только.

Зато, приняв такое нелегкое решение, я как-то морально освободился и некоторым образом вознесся. Свободно дышу, отдыхаю, знаю, что никто не будет поносить за очередной концерт или высказывание. Теперь я строитель и «перестройщик». Перестраиваю дачу в Жуковке и надеюсь, что мои дети и внуки будут ею пользоваться. Кроме того, помогаю провинциальным музыкальным школам, и потом... никуда не девались именные стипендии в Московской и Петербургской консерваториях и далее до самых до окраин. Но

слава его музыки, впереди. Для нее наступит победный XXI век. Сейчас Шнитке не только плохо понимают, но и играть побаиваются: очень уж трудно писать. Я, например, часто играю его Первый виолончельный концерт, а со Вторым сложности. Он невероятно затруднителен для солиста, и для оркестра, и для дирижеров. Следовательно, его избегают. Но уже совсем близко время, когда музыкой Шнитке займутся по-настоящему и повсюду, ибо она отражала не только судьбу России при его жизни, но и весь наш мучительный век. Я это давно понял.

Гений о гениях

— ЧАСТО в разговорах ты проводишь параллель Шостакович — Шнитке. Это совершенно естественно, так как оба композитора были твоими близкими друзьями, а ты — первым исполнителем многих их творений.

— Ты себе не представляешь, что настоящая слава к Шостаковичу пришла только сейчас. Недавно я в Чикаго провел фестиваль музыки Шостаковича с таким успехом! Дело не в моих артистических амбициях, это был триумф партитур Дмитрия Дмитриевича. То же самое было и в Лондоне. Одна параллель у Шостаковича и Шнитке совершенно явственна: власти добивали Шостаковича при жизни, как только могли. Написал он гениальную оперу «Леди Макбет» — и статья в «Правде» прямо из «духовки» ЦК «Сумбур вместо музыки». Написал прелестную балетную музыку — статья «Фальшь в балете». Но и глобальное постановление от 1948 г.: обвинение в формализме, антинародности. Дмитрий Дмитриевич, может быть,

поэтому раньше срока умер. Альфред жил в другое время. Но и с ним не шутили. Его на родине просто замалчивали. А когда его сочинения проникли на Запад, ему повезло — советская власть к этому моменту идейно ослабела. А то бы и он получил свои постановления.

— Правда, когда били как дубиной по лицу постановлениями, то по крайней мере не сажали. Ни Шостакович, ни Ахматова, ни Зощенко, ни Прокофьев не сидели...

— И то правда. С Мейерхольдом и Бабелем, с Пильняком обошлись без постановлений.

— Вот видишь. Мы с тобой историческую закономерность открыли.

Теперь, думаю, самое время перейти к музыке, точнее, к музыкальному исполнительству.

— Я практически больше не преподаю. Дело это очень трудное и неблагодарное. Я не о своих учениках говорю, они как раз, за малым исключением, мне верны, и я их очень люблю. Другое дело, в чем я убедился, можно только научить приемам игры на инструменте. Я всегда жаждал, что ученики сами мне предложат открытия и что я у них тоже чему-нибудь научусь. Представь себе, сколько талантливых виолончелистов я выучил, а коэффициент полезного действия для меня лично очень малый. Тут нет эгоизма. Педагогом нужно родиться и это тяжелое дело очень любить. О своих педагогах говорить не буду, но настаиваю на том, что главным учителем, хотя не единственным, был мой отец.

В музыке вообще у меня очень много учителей: Чайковский, Шостакович, Прокофьев, и говорю это не для красного словца. Потом мои партнеры по музицированию: Ойстрах, Рихтер, Кондрашин. Никогда не забуду совместной работы с Гербертом фон Караяном. Вот настоящий фанатик музыки, и она щедро возблагодарила его за такое к себе отношение!

Я не перестаю поражаться философской глубине Шостаковича — не только музыки, но и его эссеистических творений. В Нью-Йорке не поленился и отредактировал целый том переписки Шостаковича. Мечтаю еще раз поставить с русскими певцами его «Леди Макбет» в оригинальной версии.

— Но Шостакович и при жизни объявил второй вариант этой оперы под названием «Катерина Измайлова» единственно верной версией и только ее одну просил исполнять. А воля автора священна.

— Безусловно. Но, по-моему, это не должно касаться гения. Даже его черновики — кладезь мировой культуры. Вспомни Пушкина. А Шостакович — явление русской культуры не менее значимое, чем Чайковский и Пушкин.

— Во всем, что касается Прокофьева и Шостаковича, ты один из самых верных источников. Ты имел счастье дружить с ними. Ты создаешь традиции их исполнения. По-настоящему оценить это могут, мне кажется, только в России, как бы горько в ней ни жилось. Конечно, дела у нас очень сложны, и хуже, кажется, некуда.

— Хуже всегда бывает куда. Мы это с тобой проходили. И не дай Бог новые зачеты и экзамены с семинарами по этому предмету.

Анатолий АГАМИРОВ, обозреватель радиостанции «Эхо Москвы». Специально для газеты «Аргументы и факты»

ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ

6,49\$
CHAMBOR

Компактная пудра
RR2 с запасным блоком

3,19\$
Rivoli

Компактная пудра тон 2

М. Третьяковская, 2-ой Кадашевский пер. Дом 6. Тел: (095) 951-88-90
www.parfum-museum.ru www.chambor.ru

ВНИМАНИЮ жертв Холокоста

Специальный комитет по распределению средств жертвам Холокоста в России сообщает, что прием заявлений на помощь от Швейцарского фонда от евреев — бывших узников гетто, концлагерей и скрывавшихся на оккупированной территории продлен до 10 декабря 1999 года.

Документы направлять по адресу: 113556, Москва, Варшавское шоссе, д. 71.

Телефоны для справок: (095) 110-29-98, (095) 148-66-74.

НЕДВИЖИМОСТЬ

Мне по наследству остается квартира в Москве. Переезжать из своего города я не хочу, и мне советуют ее продать. Где можно получить консультацию на этот счет?
М. П. Кружилна, Калуга

УЖЕ само вступление в наследство — довольно долгий и трудоемкий процесс, а поиски покупателя могут отнять еще 2-3 месяца. И все это время придется сидеть за квартирой, собирать необходимые документы! И хлопотно, и неудобно. Гораздо проще обратиться в хорошую риэлторскую фирму: она возьмет на себя оформление и продажу жилья, уладит спорные вопросы. Среди столичных фирм с самой лучшей стороны зарекомендовало себя Агентство недвижимости Московско-Парижского банка (лиц. 290), отмеченное специальным дипломом за безупречную работу. В отдельных случаях оно может выкупить квартиру всего за 2-3 дня. Тел.: (095) 235-42-56, 235-67-25, www.anmpkb.com, e-mail: sale@anmpkb.com

Публикуется на правах рекламы